

Девятихвостый лис Гинджи сказал, что владелец «Тендзинь-Я» нанимает Аякаши и дает им работу в соответствии с их природой. Хозяин - Бог-Огр, молодой хозяин - Девятихвостый Лис, паук на стойке регистрации, Первая Хозяйка, Молодая горничная, Дарума на кухне, старый каппа присматривает за ванной. Итачи* управляет садами, и Тануки*, который заботится о тапочках. Возможно, есть и другие руководящие должности, но это единственные, о которых я слышала.

Я беспокоила их всех, ведь, несмотря ни на что, мне все еще нужно было найти работу.

- Я не хочу, чтобы здесь работала человеческая девушка вроде тебя.

Я разговаривала с О-Рё, снежной женщиной со светло-голубыми коротко подстриженными волосами. О-Рё можно описать как глянцевою красавицу с гламурным телом. Однако было ощущение, что в ней чего-то не хватает. Она - Молодая горничная. Три безликие сестры и Молодая горничная привели меня в какую-то комнату. О-Рё любит себя в большое зеркало, накладывая макияж. Она пристально смотрит на меня через зеркало, наконец делает глубокий вдох и глубокий выдох.

- В любом случае, как такая бедная и вонючая человеческая девушка, как ты, может быть кандидатом в невесты Хозяина? Я не могу поверить, что твоя внешность могла бы удовлетворить его, - холодно заметила О-Рё-сан.

- Что? - я не забочусь о том, чтобы удовлетворить этого людоеда, совсем нет. О-Рё продолжала наносить пудру на щеки.

- Позволь мне сказать тебе кое-что, Хозяин не хотел бы, чтобы ты, внучка Сиро, занимала высокое положение. Во всяком случае, я не думаю, что он хотел бы, чтобы его женой была такая скучная и непривлекательная особа, как ты. Я не прощу тебе того, что ты ведешь себя здесь так дерзко - быть так великодушно принятым Хозяином и попить его доброту.

- Что? Меня привезли сюда без моего согласия, - это было чистое похищение. Это было совершенно ясно. Однако реакция О-Рё-сан была такой же, как и у всех остальных.

- Ничего не поделаешь, ведь у Сиро-сана был большой долг перед этой гостиницей. Это обязанность родственников - взять на себя этот долг, не так ли?

- Вот именно...

- Но почему Сиро-сан оставил его бедному человеку вроде тебя? Сиро-сан был замечательным человеком, но, казалось, был поглощен несколькими делами. Во всяком случае, я останусь преданной Хозяину, - продолжая красить щеки, О-Рё-сан внезапно переходит в рабочий режим. Я вижу, как блестят ее голубые глаза в зеркале, когда она смотрит на туалетный столик, - Хорошая вещь в том, чтобы быть здесь горничной, это то, что ты всегда должна выглядеть красиво, иначе будут жалобы от клиентов. Если поступит жалоба, ты должна извиниться.

Поскольку ты такая уродливая человеческая девушка, тебе не стоит извиняться, иначе ты можешь оказаться в каком-нибудь неожиданном месте.

То, что она сказала, настолько ужасно, что я испуганно задрожала. Меня выгнали из комнаты в прохладный коридор. В коридоре было много Аякаши, все смотрели на меня и начали шептаться друг с другом, передавая слухи, я уверена. Наверняка, плохие. Все здесь - враги. Окружающие взгляды жалили, я чувствовала себя неловко, мне было страшно. Куда бы я ни пошла, все меня ненавидели. Однако Три безликие сестры подошли ко мне.

- С тобой все в порядке?

- Эй, неужели я действительно такая уродина? - в моем голосе прорезался гнев, когда я спросила о такой жизненной вещи.

- Нет, нет! Внучка Сиро-сана просто красавица! - в панике воскликнула младшая сестра.

- Это правда! О-Рё просто бывает немного раздражена, когда воображает себя возлюбленной Хозяина.

- Эй, Слива, - Бамбук бьет свою младшую сестру по голове.

- А? Она возлюбленная Хозяина?

- Аои-сан, О-Рё говорит такие вещи без разрешения, в любом случае это ложь. Мне не очень нравится, когда она говорит такие вещи, а тебе?

- Нет, я совсем не против, - сказала я серьезным тоном, но Три сестры все еще продолжали паниковать. Старшая кашлянула, а затем продолжила:

- Аои. Ты очень красива, но так как ты из Видимого Царства, то возникает смутное чувство твоей неспособности.

- Видимое Царство?

Я надела свое тонкое светло-голубое платье, которое было на мне вчера. Хотя оно было испорчено, сегодня утром я нашла его на пороге моей комнаты совершенно сухим и чистым. Ну, носить такое легкое платье здесь не очень полезно, но этот фасон был тенденцией номер один в течение весны. Я хотела бы сказать, что в университете я была довольно модной и веселой, но в мире Аякаши все модные веяния просто бесполезны.

Затем я заглянула в бани. «Тэндзинь-Я» располагалась в северо-восточной части Земли Хидуйо, на знаменитом курорте с горячими источниками Ониками Онсен. Бани делились на

внутренние и наружные, а горячие источники были роскошными и, как предполагается, эффективны для кожи и шрамов. За мужскими ваннами присматривал старый каппа, а за женскими - мокрые девушки. Дамам запрещено работать в мужских ваннах. Я хотела стать одной из тех, кто ухаживает за ваннами, поэтому решила тихо спросить, могу ли я здесь работать. У Шизуны* были длинные черные волосы, она закатала свое кимоно и длинными тонкими руками натирала полы. Атмосфера в бане была такой, словно шел дождь. Длинные черные волосы закрывали ее лицо, так что невозможно было прочесть ее выражение. Я едва могла разглядеть ее глаза сквозь прорехи в волосах, и она показалась мне очень милой. По мере приближения я чувствовала, что моя кожа становится все бледнее и бледнее.

- Эй? - сказала я, дрожа от холодного пота.

- А, это вы. Простите, простите, но Первая хозяйка уже сказала мне, чтобы я не брала вас на работу.

- А?

- Мне очень жаль, правда жаль, - боясь моих слов, она быстро извиняется.

Швабра, которую она держит в руках очень сильно трясется. Похоже, мне здесь тоже ничего не светит, я киваю и решаю уйти. Я переступаю за порог ванной комнаты и выхожу в коридор.

- Что же мне теперь делать? - спросила я у Трех сестер, ожидавших в коридоре. Три сестры сказали, что они уже знают ответ шизуны.

- Шизуна - очень трудолюбивый человек и довольно нежная девушка, но то, что она сделала, было трусостью.

- Да, но так как баня находится под контролем Первой хозяйки, ее приказ является окончательным и абсолютным.

- Говорят, что Первая хозяйка пристально следит за невестой Хозяина, поскольку ее положение может оказаться под угрозой.

Услышав слова Бамбука, я глубоко вздыхаю. Я думала, что Молодая горничная была плохой, но, похоже, реальной угрозой является Первая хозяйка. Интересно, до какой степени она собирается дойти?

Я решила пойти в сад. Вокруг главного зала «Тэндзинь-Я» разбит довольно большой сад. После весны он заполнился множеством цветущих вишен, лепестки которых упали на дорожку, по которой можно было прогуляться. Вокруг так много цветов, внизу в пруду изящно плавают рыбки кои, быстро вплывая в ручей и пересекая мост. На мгновение сильный порыв ветра

задул мое платье. Дорожка больше не была усыпана вишневыми цветами, как это было некоторое время назад.

- Что только что произошло?

- Сады патрулируются Каминари*, они почти никогда не появляются днем, так как они быстры, как ветер. Они также убирают сады. По вечерам они следят за гостиницей и садом, и убирают все мгновенно.

Это звучит потрясающе, они почти как ниндзя.

- Неужели с ними невозможно поговорить?

- Для меня невозможно поговорить с тобой!

- Ха-ха-ха! - я огляделась в поисках Каминари, но сад по-прежнему одинок, я даже не могу найти его тень. Но если подумать, работа, подобная этой, требует значительной боевой мощи. Это сила, которой я не обладаю и которую было бы опрометчиво преследовать, кроме того, им не нужна была никакая помощь от кого-то вроде меня.

Это удручает, единственное место, где я могла бы работать, - это стойка регистрации, которая уже занята этим пауком. Одна только мысль о его глупом лице раздражала меня, на самом деле, он раздражал меня с тех пор, как я его впервые встретила. Он ненавидел меня так же сильно, как и я его. Конечно, он не позволил бы мне работать в приемной!

- Неужели так трудно работать на кухне?

- О нет! Давай не будем ходить на кухню, дамам запрещено там работать. Кроме того, глава Дарума уже великолепный повар, но его блюда очень старые и традиционные. Однако клиентам, которые жалуются на вкус и стиль его приготовления в «Тендзинь-Я», обычно не разрешается останавливаться в этой гостинице когда-либо снова.

- А? Значит, он защищает свои традиции? Как по-рыцарски.

Мой дедушка водил меня во многие гостиницы, и я знаю только несколько, которые продолжали придерживаться традиций настолько решительно. Впрочем, это не так уж и плохо, так сказать. Сосна, казалось, думала, что это было довольно грустно.

- Кухня Окамия является одним из самых ярких элементов в «Тендзинь-Я», но когда вкус блюда не меняется в течение сотен лет, кажется, что становится скучно и неудобно продолжать ее есть.

- Да, да, разные блюда всегда приходят и уходят из этого мира. Поэтому, когда блюда «Тэндзинь-Я» остаются неизменными и все еще имеют тот же вкус, у посетителей складывается плохое впечатление о еде. Однако всегда были клиенты, которым еда не нравилась.

- Слива! - Бамбук пихает сестру.

- Поскольку у нас нет ртов, я не думаю, что Сливе нужно было говорить такие вещи, и тебе не нужно было толкать ее, Бамбук.

У трех безликих сестер вообще нет лиц и никаких выражений, но я начинаю различать их личности.

- Я никогда раньше не ела блюд вашей кухни! Так что мне было бы интересно попробовать, - внезапно я заинтересовалась кулинарией здесь, в «Тэндзинь-Я», и их кухней.

- Если ты станешь невестой хозяина, то сможешь есть любую пищу, какую захочешь! - мимоходом упоминает Сосна, напоминая, что эти три девушки действительно являются слугами своего хозяина.

- Я категорически отказываюсь, - я подняла плечи в знак несогласия.

Три сестры собрались в кружок и принялись жаловаться.

- Ну, если это так, то единственное место для вас - это, вероятно, стойка регистрации.

Цучигомо*, который является одним из администраторов на стойке регистрации, зовут Акацуки, поэтому одна из трех сестер, конечно, говорит мне. Когда я сказала, что хочу работать, я не думала, что это будет так трудно.

- Акацуки ни за что не позволит Аои-сан там работать.

- Я это понимаю, но я просто хочу найти работу, так или иначе.

- Аои-сан, какой сюрприз!

Я поднимаю плечи и оборачиваюсь, чтобы посмотреть на обладателя этого сердитого голоса. Я вижу герб на его дорогом хаори с нарисованным на нем кругом, изображающим небеса. Этот мужчина очень высок. Его волосы цвета красной фасоли несколько удивительны, поскольку они постепенно становятся все краснее и краснее. Кажется, у него плохой цвет лица. По какой-то причине я могу сказать, что это действительно было лицо того паука, я просто убеждена в этом.

- Что ты здесь делаешь, человек? Клиенты скоро будут здесь, и ты только мешаешь, идиотская девчонка.

- Уххх.... Ака...

- Не пытайся обращаться ко мне по имени! Не говори со мной, - прежде чем я успела окликнуть его по имени, он начал кричать. В приемной было много Аякаши, Тануки уже заботился о тапочках, в то время как горничные номеров тоже были здесь. Они все наблюдают за тем, как Цучигомо орет на меня. Среди них была и Молодая горничная, которая весело показывала мне язык. Я думала, что она меня расстраивает, но, стоя здесь, я изо всех сил смотрю на Цучигомо, стоящего передо мной.

- Похоже, что Хозяин позволил тебе отработать долг Сиро, однако ты всего лишь человеческая девушка. В «Тэндзинь-Я» нет никого, кто захочет нанять такую грязную девчонку, как ты!

- Ну, я не узнаю, если не попытаюсь, не так ли?! - несмотря на то, что Цучигомо пытается давить на меня, я отвечаю со злостью в голосе.

- О чем ты говоришь? Никто здесь не хочет принять тебя! Это уже доказано! Сдавайся и просто уходи отсюда. Твое лицо действительно напоминает мне лицо Сиро, дерзкое и раздражающее. Я ненавижу это.

- Ну тогда, я думаю, ты должен жаловаться на то лицо, с которым родился!

- А? Закрой рот! Ты смеешь стоять передо мной и так говорить. Я съем тебя до костей, внучка Сиро!

Я стояла неподвижно, пытаюсь сохранить свое самообладание, но мой гнев грозил пролиться дождем. Я сама виновата в том, что сдерживаюсь, но боюсь, что если я выпущу эти эмоции наружу, они будут задушены в мелкие частицы пыли и унесены ветром.

- О, Акацуки, пожалуйста, остановись. В конце концов, Аои-сан - невеста хозяина.

Сосна, Бамбук и Слива тут же встают в прямую линию, но паук остается на своем месте.

- Что это за ужасный и раздражающий звук?

Громкий звук резонирует на всей территории, собирая толпу. В конце концов Цучигомо сказал:

- Потерпите.

Пока он вытягивался в форме паука, воздух оставался напряженным. Длинные ноги окружали меня. По какой-то причине мое тело, казалось, стало сильнее. Холодный пот стекал по моему лицу.

- Добро пожаловать.

Но атмосфера, казалось, изменилась для Аякаши, они начали выстраиваться в ровную линию. Благодаря этому паук, казалось, освободился от напряженной ситуации, его позвоночник вытянулся, и он вернулся в нормальное состояние. Он поспешил обратно к стойке администратора, наконец-то оставив меня одну.

- Добрый день, вы первые клиенты за день, так что я буду регистрировать вас. Я - администратор Акацуки Цучигомо, если возникнут проблемы, пожалуйста, не стесняйтесь спрашивать меня об этом! Вот ключ от вашего номера, пожалуйста, наслаждайтесь.

Казалось, будто он стал почти другим человеком, когда он сиял яркой улыбкой первым клиентам, которым предлагал свою помощь. Первыми посетителями в этот день были кошки Бакэнэко*, похожие на старую пару, которые лениво прогуливались вокруг. Я продолжаю наблюдать за работой паука, который ведет себя как совершенно другой человек.

- Акацуки очень усердно работает в качестве администратора на стойке регистрации, Хозяин доверяет ему больше, чем кому-либо. Похоже, он любит работать в «Тэндзинь-Я» больше всего на свете.

- Ух ты, его неприязнь к Сиро-сама и недоверие к людям, кажется, очень сильны.

- Теперь это место процветает, - Три сестры вздохнули, держась за щеки.

Я просто лениво наблюдаю за работой этого паука.

- Эй, человек, - рядом со мной стоял маленький демон, который, вероятно, был мне по пояс ростом. Он протянул мне мою сумку, которая была в номере, где я останавливалась вчера. Эта комната изначально была роскошным люксом, Три сестры сообщили мне, что я, скорее всего, больше не считаюсь гостем, и поэтому это больше не моя комната. Похоже, им пришлось вернуться к своей обычной работе, они опустили головы, когда уходили. Конечно, гостиница уже открылась для бизнеса, так что сотрудники Аякаши будут заняты. Сейчас у меня нет времени думать о работе. Интересно, где бы я могла остановиться в этой гостинице? Я иду к непопулярному месту в главном здании.

Коридор был длинным, прямым и темным, так как находился с другой стороны от входа. Я пришла сюда, чтобы сбежать, но многие из комнат внизу - это те, которые используются в «Тэндзинь-Я» как соединенный проход. Самым жутким было большое количество белых стрелок, которые украшали стены по всей стене. Не знаю, куда приведут меня эти стрелы, но я бессознательно решила последовать за ними.

Я чувствую себя такой несчастной, я никогда не думала, что меня здесь так ненавидят и что я никому не нужна. Независимо от того, достаточно ли я компетентна, чтобы работать или нет, мне больно быть отвергнутой после того, как я так старалась. Я уже вижу ненавидящие глаза Огра, когда он торжествующе улыбается. Вернуть долг было невозможно. Помню, в конце концов он сказал, что я стану его невестой, если долг не будет выплачен. Теперь, когда я думаю об этом, если бы я вышла замуж без долгов, возможно, это была бы хорошая история.

Размышляя о такой слабой идее, я продолжала бродить по темному коридору, чувствуя себя подавленной. В конце коридора виднеется раздвижная дверь, из тускло освещенной щели которой просачивался свет, и все белые стрелки, казалось, указывали на нее. Я открыла дверь без всяких затруднений.

Из-за раздвижной двери доносился аромат распускающихся цветов.

- Ничего себе, внутренний дворик!

*Дарума — японская традиционная кукла-неваляшка, олицетворяющая Бодхидхарму, в японской синкретической мифологии — божество, приносящее счастье.

*Итачи - согласно японской мифологии, многие животные, подобно птицам и паукам, также становятся ёкаями, достигнув определенного возраста. Считается, что японские ласки, называемые итачи, обладают особой магией, которая позволяет им морочить людей, а также перевоплощаться в другие формы. Эти животные считаются дурным предзнаменованием.

*Тануки - традиционные японские звери-оборотни, символизирующие счастье и благополучие. Обычно описываются в виде енотовидных собак.

*Шизуна - призрак юрэй, женщины, пострадавшие от любви. Они одеты в белое погребальное кимоно. Волосы угольно-черные, длинные (предполагалось, что они растут после смерти) и спадающие на лицо. Руки бессильно свисают вниз, вместо ног зияет пустота

*Каминари - японский бог грома. Как правило, изображается в виде демона бьющего в барабаны с символом томоэ и, таким образом, создающим гром.

*Цучигомо - в мифологии ёкай в виде гигантских пауков

<http://tl.rulate.ru/book/47237/1145197>